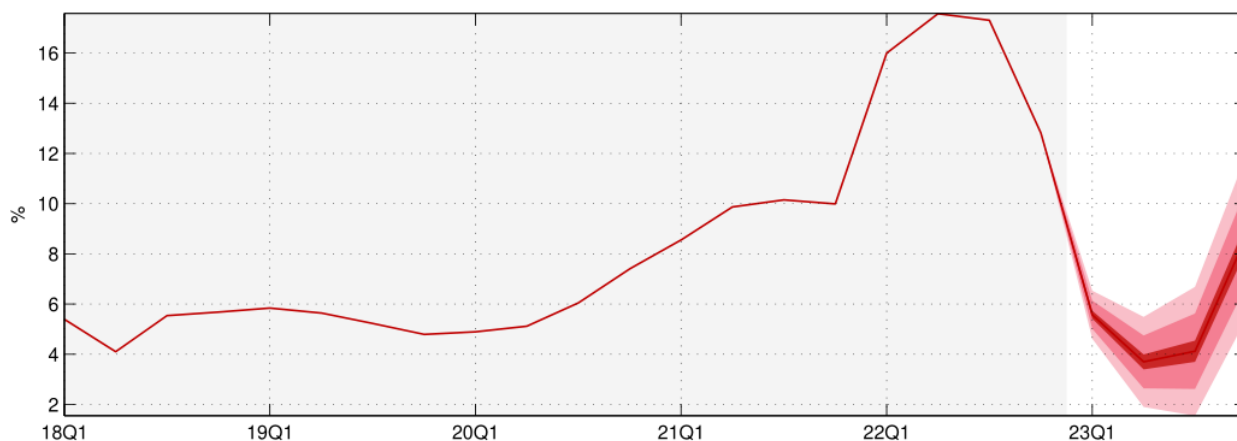

Инфляция временно замедлится ниже 5% г/г весной-летом 2023 г., но может ускориться до 7–11% г/г к концу года

В 2022 г. впервые в истории Беларуси произошло снижение потребительских цен в IV квартале – на 6% кв/кв (*аннуализированное изменение с устранением сезонности*). К снижению цен привело ужесточение системы их госрегулирования. В результате годовая инфляция замедлилась до 12,8% г/г в декабре 2022 г. Предпосылки замедления инфляции были сформированы до усиления административного контроля: сдержанный внутренний спрос и коррекционное укрепление белорусского рубля снизили инфляционное давление в экономике еще в августе-сентябре и сохранили влияние в IV квартале. Годовая инфляция резко замедлится в марте 2023 г. и может временно уйти ниже 5% г/г в весенне-летний период из-за выхода из расчета показателя ценового всплеска марта-апреля 2022 г. (рис 1). В то же время месячный рост цен, вероятно, будет восстанавливаться в течение года в силу ослабления эффектов ценового регулирования и актуализации прочих факторов ценового давления. В результате годовая инфляция ускорится к концу года и прогнозируется в диапазоне 7–11% г/г по его итогам.

Рис 1. Динамика и прогноз потребительской инфляции в Беларуси, % г/г

Источник: расчеты BEROC на базе квартальной модели прогнозирования (QPM) BEROC для Беларуси.

Примечание: на рисунке представлен сезонно сглаженный показатель. Сезонное сглаживание осуществлено с использованием процедуры X13 в программе JDemetra+. С выходом новых данных динамика показателя может уточняться. Диапазоны на рисунке соответствуют 15%, 50% и 75% доверительным интервалам.

Бюллетень «Обзор инфляции» представляет экспертный анализ инфляционных процессов на потребительском рынке. В бюллетене представляется динамика ценовых индексов, анализируются драйверы инфляционных процессов, оценивается характер монетарных условий и дается краткосрочный прогноз инфляции. Методологической основой для анализа является модель квартального прогнозирования (QPM) для белорусской экономики. Подробнее см. в WP BEROC no. 82 «Квартальная модель прогнозирования для Беларуси: методологические аспекты и практическое применение».

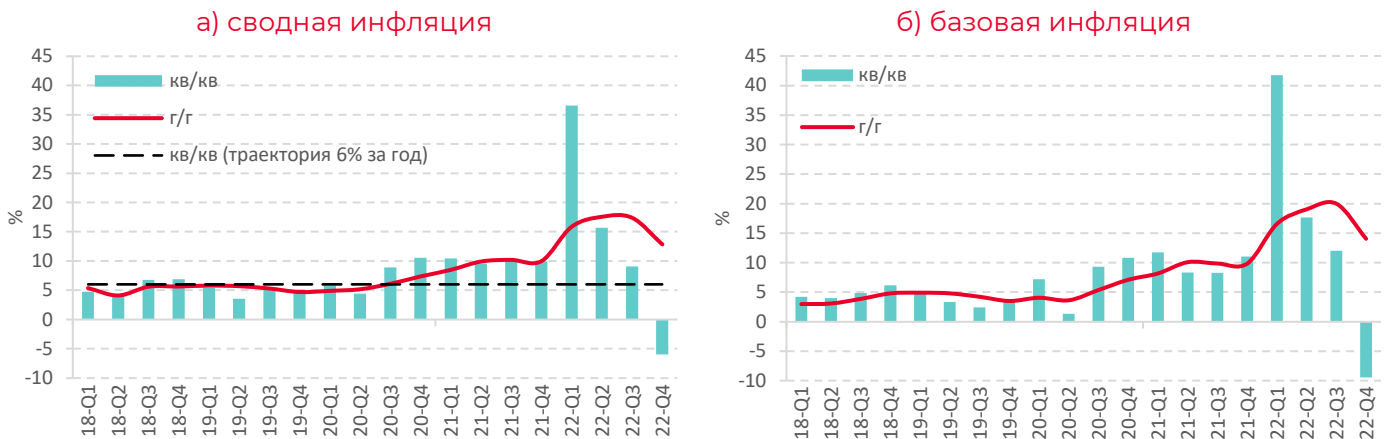
Ни BEROC, ни лица, его представляющие, не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. Несмотря на всю тщательность подготовки материала, ни BEROC, ни лица, его представляющие, не дают каких-либо гарантий и не принимают на себя какой-либо ответственности и обязательств в отношении точности, полноты и надежности информации, содержащейся в настоящем материале. BEROC не несет ответственности за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, представленной в бюллетене.

1 Динамика инфляционных процессов

Воздействие ценового регулирования на инфляцию оказалось сильнее ранних оценок

В IV квартале 2022 г. потребительские цены снизились на 6% в аннуализированном представлении с устранением сезонности (далее – % кв/кв; [рис 2.а](#)).^{1, 2} Снижение цен за IV квартал зафиксировано впервые. До 2022 г. наименьшая инфляция за IV квартал в размере около 5% кв/кв отмечалась в 2009 и 2019 гг. Снижение (а не замедление роста) цен в IV квартале 2022 г. объясняется, в первую очередь, введением новой, более широкой и жесткой системы ценового регулирования. Влияние административных мер на инфляцию оказалось более выраженным в сравнении с первоначальными оценками, в результате чего годовая инфляция замедлилась с 17,4% в сентябре до 12,8% в декабре (далее – % г/г).

Рис 2. Динамика сводной и базовой инфляции

Источник: расчеты BEROC на основе данных Белстата.

Примечание: здесь и далее г/г – темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу соответствующего квартала предыдущего года; кв/кв – аннуализированный темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу предыдущего квартала с устранением сезонности.

Основной удар госрегулирования пришелся на товары, формирующие базовый индекс потребительских цен

Базовый индекс потребительских цен в IV квартале снизился на 9,5% кв/кв, а медианный – на 7,1% кв/кв ([рис 2.б](#); [рис 3.а](#)). Уникальным для Беларуси стало и распределение инфляции отдельных компонент потребительской корзины – в IV квартале 2022 г. цены более 60% позиций понизились, а более 20% выросли в пределах 6% кв/кв ([рис 3.б](#)). Такого синхронного снижения цен после инфляционных шоков 2011 и 2014–2015 гг. не отмечалось.

Непродовольственные товары в IV квартале подешевели на 12,8% кв/кв (рис 4.а), обеспечив >4 п.п. квартального снижения сводного индекса потребительских цен

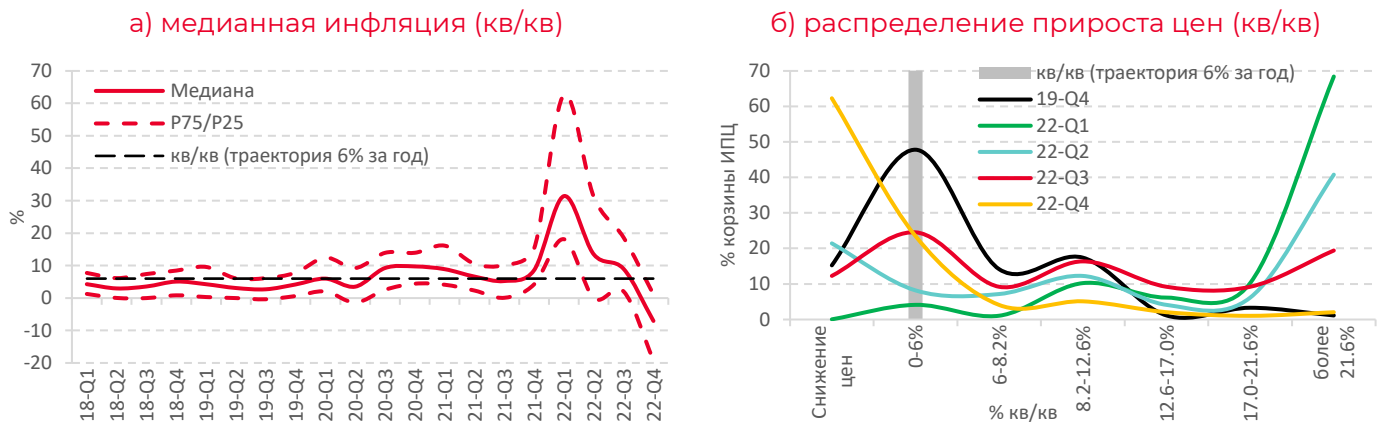
В результате ужесточения контроля за ценами в IV квартале 2022 г. снизилась стоимость 40 из 48 укрупненных позиций непродовольственных товаров потребительской корзины (с устранением сезонности). Активная коррекция цен наблюдалась в сильно подорожавших после февральского шока товарах: электронике и технике, автомобилях, косметике, бытовой химии и др. ([рис 5.а](#)).

¹ Сезонное сглаживание осуществлено с использованием процедуры X13 в программе JDemetra+. С выходом новых данных динамика показателей в предыдущих периодах может уточняться. Аннуализированный рост цен рассчитан как сезонно сглаженный рост цен за квартал, возведенный в четвертую степень (инфляция в годовом эквиваленте). Все значения квартальной инфляции в бюллетене приводятся в аннуализированном виде (годовом эквиваленте).

² Среднеквартальный уровень цен в IV квартале был ниже на 0,9% нежели в III квартале 2022 г., что эквивалентно аннуализированному темпу снижению цен на 3,9% в IV квартале относительно III квартала (при устранении сезонности).

Помимо ценового регулирования цены на ряд наиболее подорожавших в 2022 г. товаров испытывали сдерживающее воздействие, связанное с ослабленным внутренним спросом, коррекционным укреплением белорусского рубля, постепенной настройкой цепочек поставок, уменьшением внешнего ценового давления и снижением инфляционных ожиданий населения (рис 4.б). В то же время стоимость таких товаров в декабре оставалась существенно выше февральских уровней (рис 5.а), что указывает на в целом возросшие издержки на их производство и импорт. Обращает на себя внимание и существенное расхождение относительных цен на непродовольственные товары в 2022 г. (рис 5.а), которое может вести к изменению структуры их потребления в 2023 г.

Рис 3. Динамика медианной инфляции и распределение прироста относительных цен

Источник: расчеты BEROС на основе данных Белстата.

Примечание: медианная инфляция и распределение прироста цен рассчитаны по данным 98 укрупненных товарных позиций корзины ИПЦ. P75 и P25 – 75-ый и 25-ый перцентиль соответственно (цены на 25% товаров растут быстрее значения инфляции для 75-го перцентиля, а на 25% товаров – медленнее 25-го перцентиля); кв/кв – аннуализированный темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу предыдущего квартала с устранением сезонности.

Цены на продовольствие понизились на 4,9% кв/кв в IV квартале 2022 г. (рис 4.а)

Сезонно сглаженный индекс цен понизился для 20 из 28 укрупненных позиций продовольственных товаров потребительской корзины. Помимо госрегулирования на динамику цен в данном сегменте влиял возросший урожай и коррекция мировых цен на продовольствие. В то же время в IV квартале продолжили дорожать сыры, молоко и молочные продукты, которые в большом объеме экспортируются в Россию. Это указывает на сохранявшееся инфляционное давление на белорусском рынке из-за оставшейся значимой разбежки цен в России и Беларуси (рис 10.б), которая сформировалась в связи с ослаблением белорусского рубля к российскому в первой половине 2022 г.

Потребительские услуги в IV квартале прошлого года продолжили дорожать

Инфляция в услугах оценивается около 1,9% кв/кв в октябре-декабре, что заметно ниже темпа предыдущего квартала (рис 4.а). Цены на услуги де-юре были затронуты новыми мерами госрегулирования минимально и на непродолжительный период. Однако де-факто путаница и неопределенность правоприменительной практики обусловили влияние госрегулирования и на них. Сравнительно высокая волатильность наблюдалась в позициях, зависимых от курсовых колебаний и изменений спроса – пассажирский транспорт, страхование, туризм (рис 5.б).

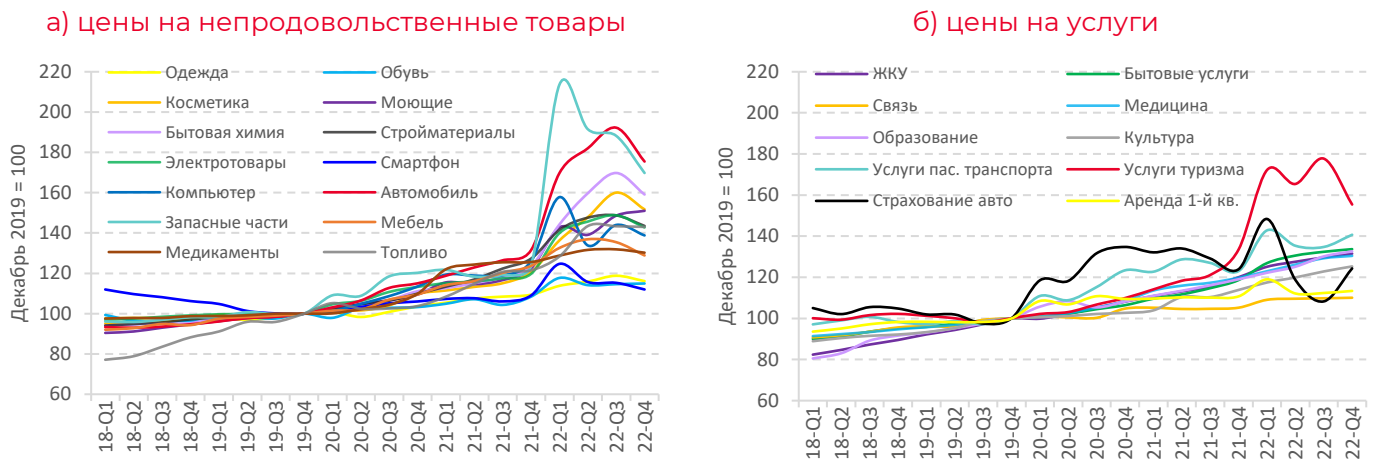
Рис 4. Динамика компонент инфляции и инфляционных ожиданий

Источник: расчеты BEROC на основе данных Белстата, Нацбанка Беларуси.

Примечание: кв/кв – аннуализированный темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу предыдущего квартала с устранением сезонности.

Рис 5. Динамика цен на непродовольственные товары и услуги (с устранением сезонности)

Источник: расчеты BEROC на основе данных Белстата.

2 Драйверы инфляции

Ценовое давление со стороны глобальной экономики уменьшилось в IV квартале

Сокращение монетарных и фискальных стимулов все более отчетливо сдерживает экономическую динамику в мире. Глобальная деловая активность ослабла в IV квартале прошлого года, а новые производственные заказы заметно уменьшились, сигнализируя о серьезном «охлаждении» спроса (рис 6.б). Ослабление спроса и смягчение коронавирусных ограничений в Китае способствовало улучшению ситуации в цепочках поставок: частота задержек снизилась до минимального значения с января 2020 г. (рис 6.б).

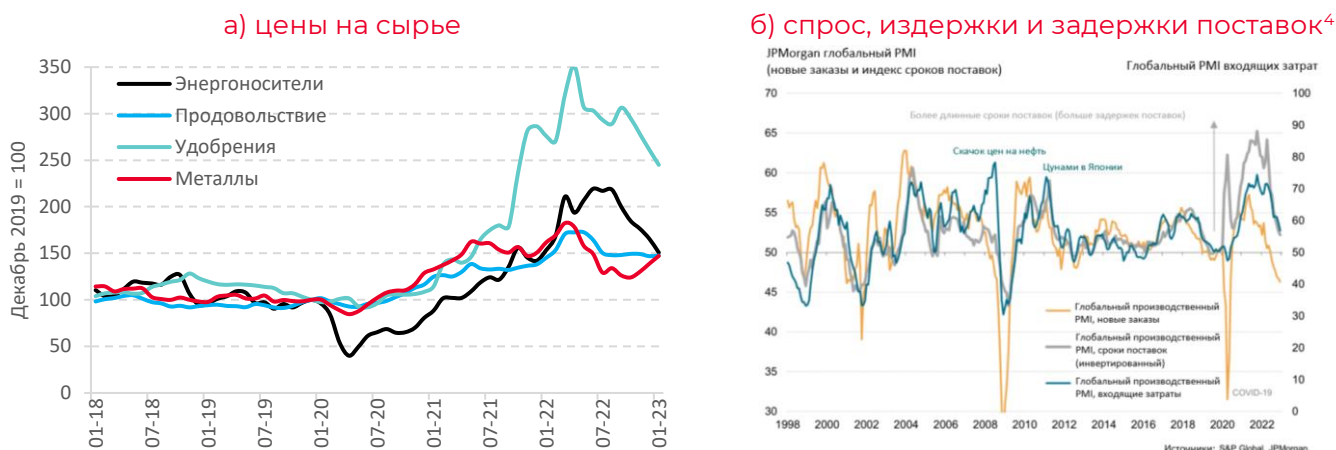
В условиях снижения глобальной производственной активности стоимость сырьевых товаров на мировом рынке продолжила корректироваться вниз в IV квартале 2022 г.

Долларовые индексы цен на энергетические и неэнергетические товары Всемирного банка упали соответственно на 17,1% и 1,5% к уровню III квартала. В результате стоимость сырья в мире вернулась к уровням конца 2021 – начала 2022 г. (рис 6.а).

³ Значения за периоды 2022 г. взяты из https://www.nbrb.by/top/pdf/doklad_kalechits_26-01-2023.pdf.

Следствием улучшения ситуации с поставками и снижения сырьевых цен стало замедление в конце 2022 г. темпов роста издержек и отпускных цен производителей в мире до минимальных уровней с IV квартала 2020 г. (рис 6.б). В то же время следует учитывать, что ослабление ценового давления производителей будет перетекать в потребительскую инфляцию постепенно, а ее темпы могут остаться повышенными в ближайшее время из-за накопленного увеличения издержек в последние годы (рис 7.а).

Рис 6. Мировые цены на сырье и глобальные задержки поставок

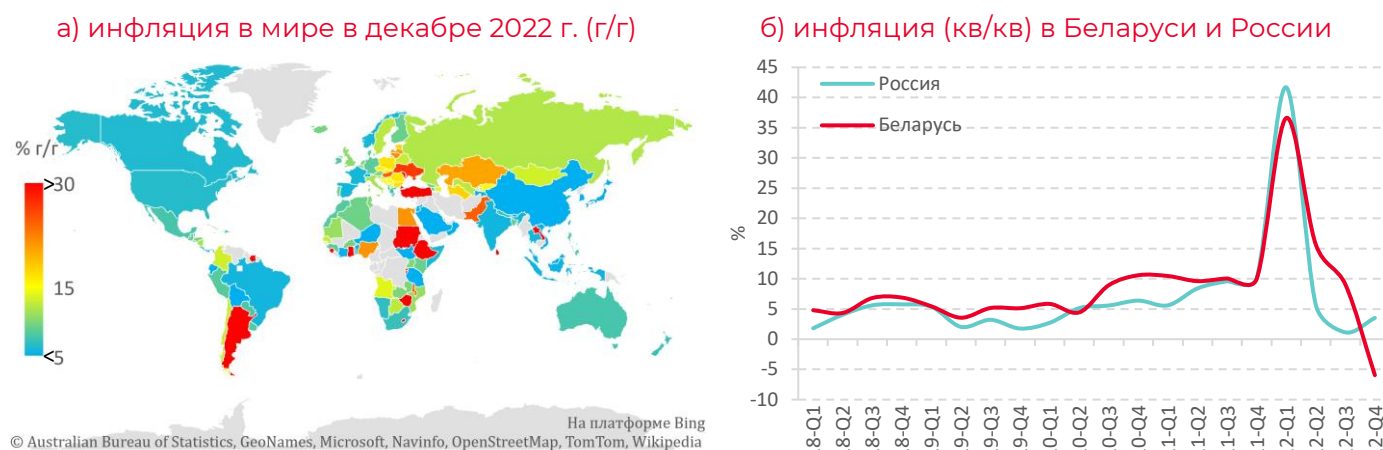

Источник: Всемирный банк, S&P Global, JPMorgan.

Инфляция в России в IV квартале 2022 г. оставалась подавленной

Рост цен в России за IV квартал оценивается около 3,5% кв/кв после порядка 1,1% кв/кв в III квартале (рис 7.б). Ускорение инфляции объясняется повышением в декабре тарифов на ЖКУ, в то время как базовая инфляция замедлилась к нулю в условиях слабого потребительского спроса. В связи с этим прямое инфляционное влияние со стороны России на динамику цен в Беларуси в IV квартале 2022 г. было ограниченным.

Рис 7. Динамика инфляции в мире

Источник: Trading Economics, национальные статистические ведомства, расчеты BEROC.

Примечание: г/г – темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу соответствующего квартала предыдущего года; кв/кв – аннуализированный темп прироста последний месяц квартала к последнему месяцу предыдущего квартала с устранением сезонности.

⁴ PMI (индекс менеджеров по закупкам) является основанным на опросах индикатором бизнес-условий в определенной отрасли. PMI и его суб-индексы рассчитываются на основе ежемесячных опросов менеджеров по закупкам. PMI рассчитываются как диффузные индексы и их значения находятся в диапазоне от 0 до 100, где значения выше 50 указывают на увеличение по сравнению с предыдущим месяцем, а ниже 50 – на снижение. Источник данных: S&P Global, JPMorgan (<https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/mi/research-analysis/week-ahead-economic-preview-week-of-9-january-2023.html>)

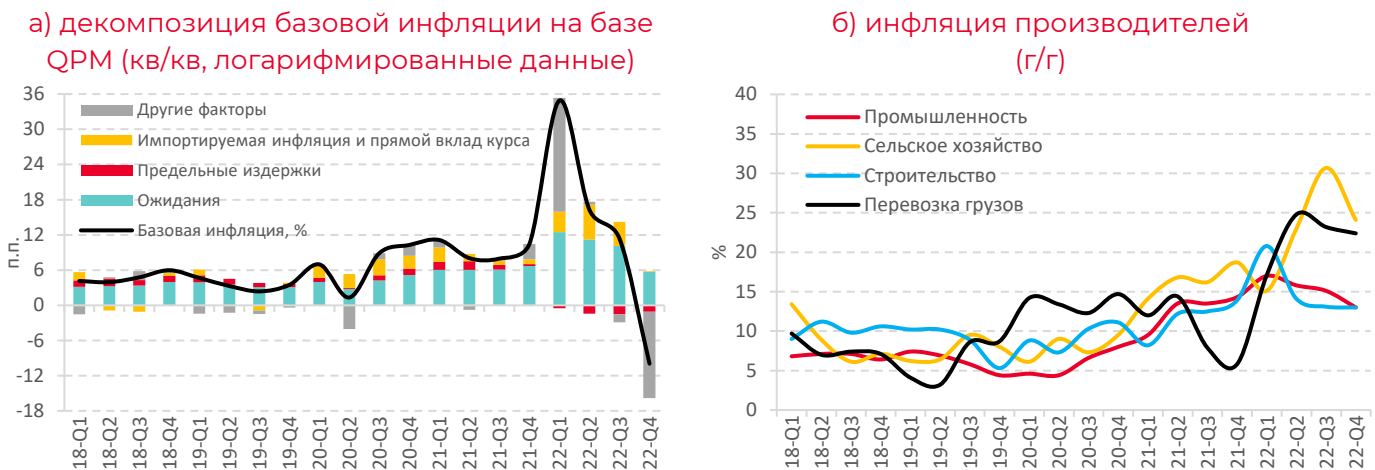
Ужесточение ценового регулирования – ключевой внутренней фактор инфляционной динамики в IV квартале прошлого года

В октябре правительство Беларуси постановлением № 713 утвердило новую систему регулирования цен. Введено согласование повышения отпускных цен производителями с вышестоящими госорганами и установлены предельные максимальные надбавки для импортеров и торговли вне зависимости от числа посредников.

Необходимость приведения действовавших цен на товары в соответствие с обновленной системой их регулирования привела к структурному сдвигу в ценовой динамике – Белстат зафиксировал уникальное для Беларуси снижение стоимости продовольственных и непродовольственных товаров в IV квартале. Обратной стороной усиления контроля цен стало сокращение ассортимента товаров, которое отметило 48,5% домохозяйств, опрошенных в ноябре 2022 г.⁵

Результаты декомпозиции базовой инфляции на базе QPM показывают (рис 8.а), что вклад не объясняемых моделью факторов в аннуализированное значение базовой инфляции в IV квартале прошлого года (которая составила минус 9,5% кв/кв) оценивается около минус 14–15 п.п. Это значение можно рассматривать как минимальную оценку эффекта ценового регулирования на инфляцию.

Рис 8. Декомпозиция базовой инфляции и изменение цен производителей в Беларуси

Источник: расчеты BEROC на базе QPM BEROC для Беларуси, данных Белстата.

Примечание: на рисунке 8.а вклады факторов рассчитаны с учетом инерционности.

Дезинфляционное влияние внутренней экономической активности уменьшилось

Экономика Беларуси в IV квартале 2022 г. находилась в процессе адаптации к новым условиям. Объем ВВП с устранением сезонности⁶, по предварительным оценкам, вырос на 0,6–0,7% к уровню III квартала 2022 г., но оставался на 5,1–5,2% ниже среднеквартального значения 2021 г.

⁵ См.: Презентация материалов мониторинга экономики Беларуси. Декабрь, 2022 (BEROC, 2022).

⁶ Вблизи поворотных точек (т. е. смены направленности динамики ВВП) различные процедуры сезонного сглаживания могут приводить к разной диагностике направленности динамики ВВП в данных последних наблюдений. Рост ВВП в III–IV кварталах 2022 г. фиксируется на основе сезонного сглаживания ряда с помощью процедуры X13 в программе JDemetra+. Соответствующая процедура применяется для сезонного сглаживания в QPM BEROC, и соответствующий ряд сезонно-скорректированного ВВП используется в данном бюллетене. Вместе с тем другие процедуры сезонного сглаживания могут давать иные результаты вблизи поворотных точек. Например, процедура сезонного сглаживания, используемая в рамках квартального экономического обзора BEROC, указывает на продолжение спада ВВП в III–IV кварталах 2022 г.

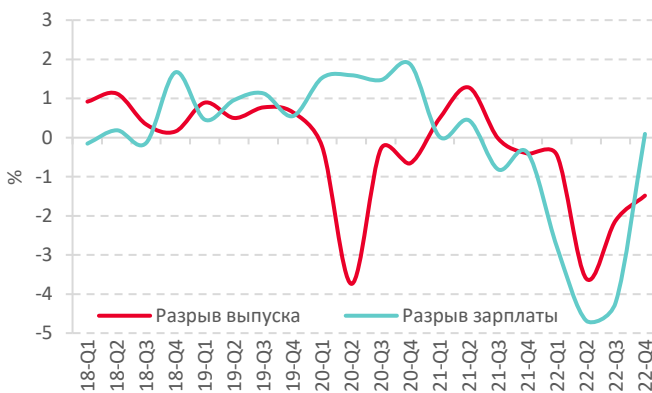
Коррекции ВВП способствовали эффект возросшего урожая, частичная переориентация торговых потоков на Россию и ряд других стран, мягкая монетарная политика и, вероятно, наращивание выпуска военно-промышленного комплекса.

Коррекционный рост ВВП привел к уменьшению отрицательного разрыва выпуска с около 2% в III квартале до примерно 1,5% в IV квартале (на основе QPM; [рис 9.а](#)). В результате, хотя дезинфляционное влияние совокупного спроса сохранилось в конце прошлого года, но его интенсивность уменьшилась ([рис 9.б](#)). Следует отметить, что ослабленный спрос сохранил первенство среди барьеров роста деловой активности субъектов МСП в Беларуси по результатам опроса IV квартала 2022 г.⁵

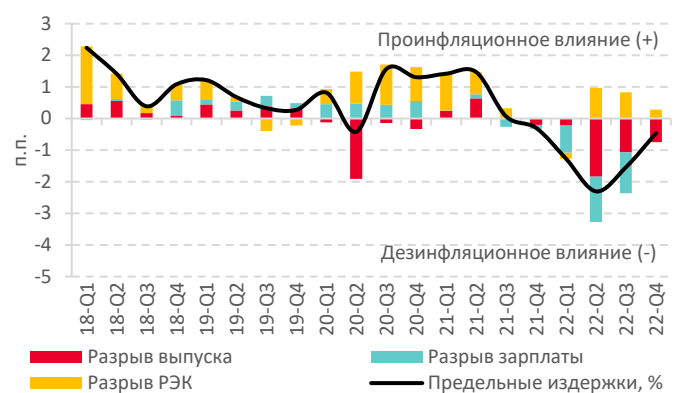
Реальная зарплата показала рост более чем на 5% в IV квартале к III кварталу с устранением сезонности. В результате ее уровень приблизился к равновесному – дезинфляционное влияние зарплаты существенно ослабло ([рис 9.б](#)). Росту реальных зарплат способствовало снижение цен, а также, возможно, меры поддержки госсектора и сокращение занятости.

Рис 9. Динамика индикаторов внутреннего инфляционного давления

а) разрывы выпуска и реальной зарплаты (на базе QPM)

б) прокси реальных предельных издержек (на базе QPM)

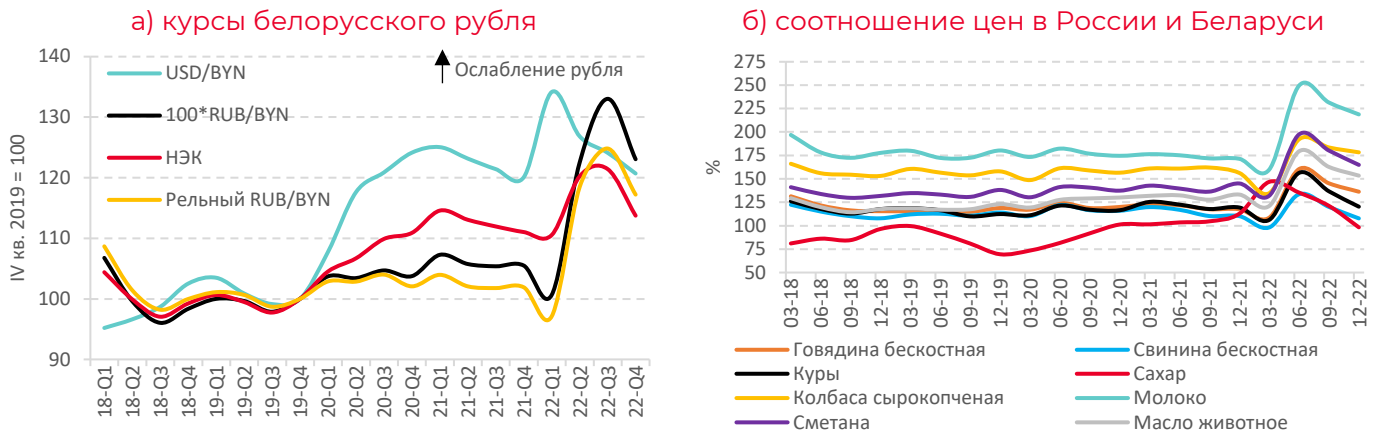
Источник: расчеты BEROC на базе QPM BEROC для Беларуси.

Примечание: разрывы переоцениваются при поступлении данных. Разрыв реального эффективного курса (РЭК) скорректирован на отклонение относительных цен (отношение базового ИПЦ к сводному) от тренда.

Вклад курсового фактора в инфляцию уменьшился в IV квартале 2022 г.

В среднем за IV квартал белорусский рубль в номинальном выражении (измеренный через показатель номинального эффективного курса) укрепился на 6,3% по сравнению с предыдущим кварталом, что, в первую очередь, связано с укреплением к российскому рублю ([рис 10.а](#)). Это способствовало уменьшению прямого вклада валютного курса в динамику цен в Беларуси ([рис 8.а](#)). В то же время в реальном выражении белорусский рубль в IV квартале был на 14,4% дешевле к российскому, чем в среднем за 2021 г., а диспаритет цен в России и Беларуси оставался значительным ([рис 10.а](#); [рис 10.б](#)). Сохранение значительного расхождения в ценах формирует предпосылки для их ускоренного повышения в Беларуси и приоритизации поставок на российский рынок.

Рис 10. Динамика курсов белорусского рубля и диспаритета цен в России и Беларуси

Источник: расчеты BEROC на основе данных Нацбанка Беларуси, Белстата, Росстата.

Примечание: НЭК – номинальный эффективный курс белорусского рубля. Диспаритет цен рассчитан как умноженное на 100 отношение средней цены в России, пересчитанной по среднему официальному курсу белорусского рубля к российскому, к средней цене товара в Беларуси.

Инфляционные ожидания снизились в IV квартале 2022 г. к уровню начала 2021 г.

Согласно данным Нацбанка, население в декабре 2022 г. ожидало рост цен на 12,6% в следующие 12 месяцев. Ожидания снизились на $\approx 1,4$ п.п. с момента предыдущего опроса в сентябре и на $\approx 4,1\%$ с пика в I квартале 2022 г. (рис 4.б). Уменьшились в IV квартале прошлого года и инфляционные ожидания малого и среднего бизнеса.⁵ Вероятно, на динамику ожиданий повлияла некоторая адаптация к санкционной среде, а также меры ценового регулирования. Тем не менее, уровень инфляционных ожиданий оставался повышенным относительно среднего $\approx 11,6\%$ в 2019–2020 гг.

Ограничения взаимодействия с белорусскими контрагентами сохраняли проинфляционное воздействие

Важным препятствием для роста деловой активности у малого и среднего бизнеса в IV квартале прошлого года оставались сложности с поставками, нехватка сырья и комплектующих, финансовые проблемы.⁵ С высокой вероятностью эти барьеры являются следствием санкций и по-прежнему оказывают проинфляционное воздействие на белорусском рынке через повышение издержек импортеров и производителей (рис 8.б).

3 Монетарные условия

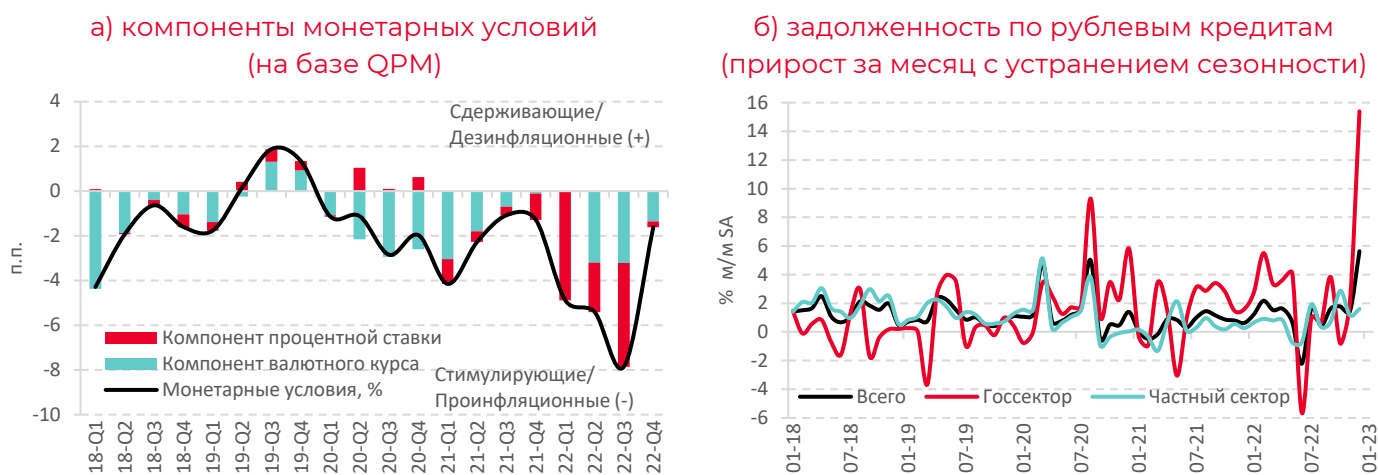
Монетарные условия в IV квартале 2022 г. сохраняли мягкий характер

Нацбанк в IV квартале не предпринимал активных действий в сфере монетарной политики: ставка рефинансирования оставалась без изменений (снижена на 0,5 п.п. с 23 января 2023 г.), регулирование ликвидности банков через постоянно доступные и аукционные операции не осуществлялось. На фоне избытка ликвидности в банковской системе, который приобрел устойчивый характер, номинальные ставки рублевого кредитно-депозитного рынка продолжили снижаться, а в реальном выражении в среднем оставались ниже своих равновесных уровней, оцененных с помощью QPM (рис 11.а). Мягкость процентных ставок способствовала оживлению кредитования (рис 11.б) и изменению структуры рублевой денежной массы в пользу наличных и текущих счетов, доля которых за 2022 г. выросла на 7,9 п.п. (декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.) до рекордных с момента перехода в 2015 г. к монетарному таргетированию 57,5% в декабре 2022 г.

Следует отметить, что результаты применения QPM указывают на сужение степени мягкости процентных ставок в IV квартале, а в кредитном сегменте даже на превышение средней ставкой нейтрального уровня. Это объясняется повышением реальных процентных ставок из-за сильного ad-hoc замедления инфляции. Так как масштаб воздействия административного снижения цен на инфляционные ожидания не очевиден, а номинальные ставки снизились до исторически минимальных значений, то к полученным оценкам состояния процентной политики в IV квартале следует относиться с определенной степенью консерватизма.

Рис 11. Монетарные условия

Источник: расчеты BEROC на базе QPM BEROC для Беларуси, данных Нацбанка Беларуси.

Примечание: динамика монетарных условий может изменяться при поступлении новых данных.

Недооцененность белорусского рубля существенно снизилась в IV квартале 2022 г.

Коррекционное укрепление белорусской валюты к валютам стран – основных торговых партнеров, в первую очередь к российскому рублю, способствовало уменьшению недооцененности белорусского рубля с около 6–7% в III квартале до примерно 2,5–3% в IV квартале 2022 г. (относительно равновесного в соответствии с QPM уровня реального эффективного курса). В результате проинфляционное влияние курсового фактора существенно ослабло, а поддержка ценовой конкурентоспособности белорусских производителей со стороны валютного курса уменьшилась.

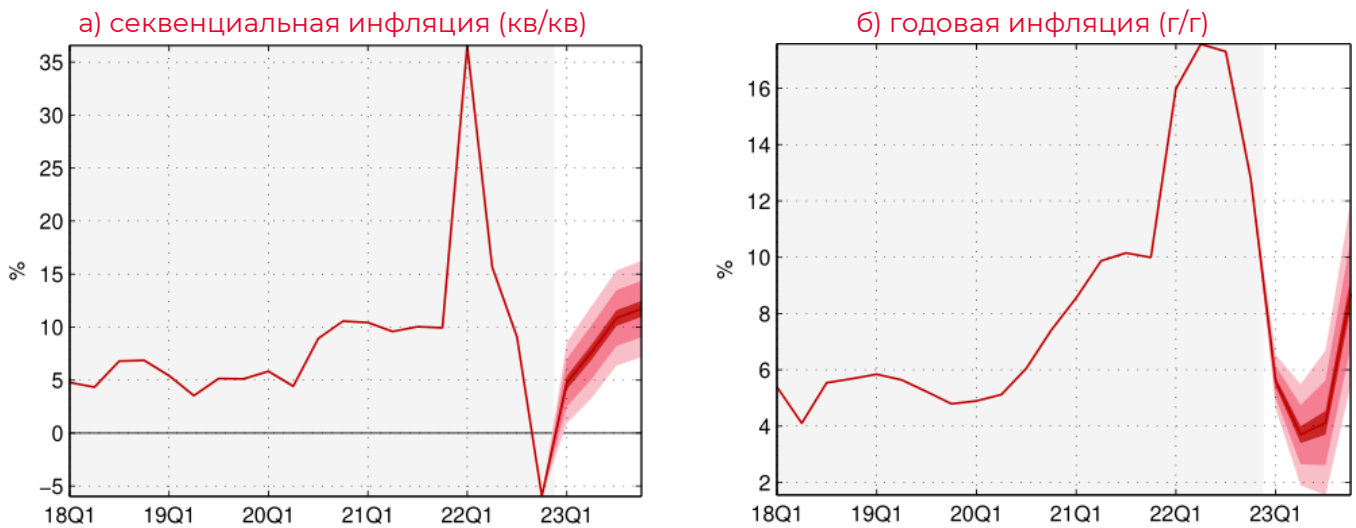
4 Краткосрочный прогноз

Месячная инфляция будет восстанавливаться, в то время как годовой рост цен резко замедлится в весенние месяцы

В IV квартале 2022 г. в динамике индекса потребительских цен произошел структурный сдвиг – торговые организации были вынуждены снизить цены на товары для приведения их в соответствие с новой системой регулирования. В 2023 г. производители и торговые посредники с высокой вероятностью начнут повышать цены вслед за ростом издержек. Нельзя исключать и постепенного ослабления ценового контроля со стороны государства для сглаживания его негативных эффектов на ассортимент товаров и финансовое положение организаций.

В результате потребительские цены с высокой вероятностью вернутся к росту в текущем году – будет наблюдаться восстановление секвенциальной инфляции⁷ (рис 12.а). В то же время годовая инфляция резко замедлится ниже 5% г/г в весенние месяцы (рис 12.б) – из расчета показателя выйдет скачок цен в марте-апреле 2022 г., но будет учитываться их административное снижение в октябре-ноябре 2022 г.

Рис 12. Прогноз инфляции в Беларуси

Источник: расчеты BEROC на базе QPM BEROC для Беларуси.

Примечание: на рисунке представлены сезонно сглаженные показатели. Диапазоны на рисунке соответствуют 15%, 50% и 75% доверительным интервалам.

Дезинфляционное влияние внутренней экономической активности может снизиться в течение 2023 г. и рост цен прогнозируется в диапазоне 7–11% по его итогам

Важнейшими предпосылками рассматриваемого сценария являются недопущение прямого вовлечения Беларуси в военные действия в Украине, отсутствие новых существенных санкционных ограничений, а также постепенное уменьшение внешнего инфляционного воздействия. В таком случае можно ожидать планомерного наращивания нерыночного кредитования экономики, поддержания мягких монетарных условий и расширения бюджетного дефицита в попытке правительства обеспечить рост ВВП.

В результате белорусский рубль может ослабнуть, а отрицательный разрыв выпуска сузиться в 2023 г. Это будет означать постепенное восстановление прямого эффекта переноса валютного курса на цены и уменьшение понижающего давления на инфляцию со стороны экономической активности. Проинфляционное воздействие может сохраниться со стороны инфляционных ожиданий из-за высокой неопределенности, а также со стороны издержек, связанных с перенастройкой производственно-логистических цепочек. В результате годовая инфляция начнет ускоряться к концу года и прогнозируется около 7–11% по итогам 2023 г. (рис 12.б).

⁷ Под секвенциальной инфляцией понимается рост цен за последовательные временные периоды, например месяц или квартал. Показатели аннуализированной инфляции (кв/кв), приведенные в настоящем бюллетени могут рассматриваться в качестве примеров секвенциальной инфляции.

5 Риски прогноза

Избыточное смягчение монетарной политики и вероятность расширения дефицита бюджета – важнейшие проинфляционные угрозы в текущем году

Источники обеспечения целевых параметров прогноза социально-экономического развития Беларуси на 2023 г.⁸ не ясны, особенно в условиях ожидаемой слабой динамики ВВП России и замедления роста мировой экономики. Вероятным видится сценарий активного стимулирования государством внутреннего спроса: поддержание низких уровней процентных ставок, применение нерыночного кредитования и других квазифискальных операций в сочетании с расширением дефицита бюджета. Если масштаб стимулирования внутреннего спроса окажется существенным, это может привести к возврату двузначной инфляции.

«Выход» из жесткого ценового регулирования может спровоцировать ускоренное повышение инфляции

Сочетание эмиссионного финансирования экономики и строгого контроля за ценами может иметь негативные последствия для макроэкономической и финансовой ситуации. Вполне возможно, что правительство в текущем году пойдет на смягчение ценового регулирования, однако такие действия имеют шанс стать триггером ускорения инфляции – компенсации административного снижения цен в IV квартале 2022 г.

Сильная эскалация военных действий в Украине – угроза для стабильности цепочек поставок и ценовой конъюнктуры на товарно-сырьевых рынках

Для Беларуси подобное развитие событий чревато углублением экономического спада при одновременной интенсификации инфляционных процессов из-за усложнения маршрутов поставок товаров, повышения инфляционных ожиданий и курсовой волатильности.

Вероятность реализации сценария сильного ослабления российского рубля к доллару в 2023 г. несет риски серьезного снижения стоимости белорусской валюты

Девальвация российского рубля к уровням вблизи 80 RUB за USD или выше возможна в случае масштабного падения нефтегазового экспорта России в результате санкционной политики ЕС, США, Великобритании и других стран. При реализации подобного сценария возможно сильное ослабление белорусского рубля к доллару и евро с соответствующими инфляционными последствиями. Кроме того, это может сгенерировать новую волну обесценения белорусского рубля к российскому, обусловленную потребностью поддерживать задел ценовой конкурентоспособности на стагнирующем/сжимающемся российском рынке.

⁸ Целевые параметры прогноза на 2023 г.: прирост реального ВВП – 3,8%, прирост реальных располагаемых денежных доходов населения – 4,1%, прирост реальных инвестиций в основной капитал – 22,3%, прирост экспорта товаров и услуг – 5,5%.

Пояснения

Квартальная модель прогнозирования (Quarterly Projection Model; QPM)

Полуструктурная макроэкономическая модель, базирующаяся на принципах нового кейнсианства и относящаяся к классу динамических стохастических моделей общего равновесия. QPM получила широкое применение для макроэкономического анализа, прогнозирования и проектирования монетарной политики в центральных банках, в том числе в [Национальном банке Республике Беларусь](#). QPM, использованная при подготовке настоящего материала, разработана экспертами BEROС. См.: [«Квартальная модель прогнозирования для Беларуси: методологические аспекты и практическое применение»](#).

Индикаторы в рамках QPM

Монетарные условия

Индикатор состояния денежно-кредитных условий. Представляет собой комбинацию разрывов реального эффективного курса (с обратным знаком) и реальных процентных ставок. Положительные значения монетарных условий указывают на их сдерживающий экономическую активность характер, отрицательные – на стимулирующий.

Разрыв выпуска

Отклонение реального ВВП от своего потенциального объема. Под потенциальным ВВП понимается такой объем ВВП, который не ведет ни к дополнительному инфляционному, ни дезинфляционному давлению. Положительный разрыв выпуска указывает на избыточный спрос в экономике и является индикатором инфляционного давления. Для отрицательного разрыва выпуска справедливо обратное.

Разрыв заработной платы

Отклонение реальной заработной платы от своего равновесного уровня. Положительный разрыв указывает на превышение заработной платой уровня, соответствующего потенциальному ВВП, и является индикатором инфляционного давления. Для отрицательного разрыва справедливо обратное.

Разрыв процентной ставки

Отклонение реальной процентной ставки от своего нейтрального уровня. Положительный разрыв процентной ставки указывает на сдерживающий экономическую активность характер процентной политики, отрицательный – на стимулирующий.

Разрыв реального эффективного курса (разрыв РЭК)

Отклонение реального эффективного курса белорусского рубля от своего равновесного уровня. Положительный разрыв РЭК указывает на недооцененность белорусского рубля, а отрицательный – на переоцененность.

Реальные предельные издержки

Аппроксимация дополнительных издержек на выпуск дополнительной единицы продукции. Представляют собой комбинацию разрывов выпуска, заработной платы и РЭК. Разрывы выпуска и заработной платы аппроксимируют издержки внутренних производителей, а РЭК – импортеров. Положительные значения указывают на проинфляционное давление, отрицательные – на дезинфляционное.